

УДК 321.011.5

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-293-302

ЦЕННОСТИ, ТРАДИЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Рудаков А.В., Миронов А.Н.

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы актуализации в поле современной политики России таких концептов, как система ценностей, традиция и общенациональная идентичность. Основные положения и выводы авторов сформулированы с использованием аксиологического подхода к анализу направлений и сфер государственной политики, а также по результатам изучения работ специалистов и философов в области политики безопасности. По мнению авторов, система ценностей, традиция и идентичность должны являться результатом общенационального консенсуса между обществом и государством, что возможно посредством поддержания процесса обсуждения ценностных основ общества в органах публичной власти и обществе в целом. При этом базовыми принципами политики государства на данном направлении должны являться принципы исторической субъектности российского государства, незыблемости его интеллектуально-духовного суверенитета, признания структурообразующей роли «русского» фактора для российской полиэтничной цивилизации.

Ключевые слова: принципы формирования политики, социальная система, национальный диалог, историческая субъектность, культурно-познавательный суверенитет.

VALUES, TRADITIONS AND IDENTITY AS A CONCEPTUAL BASIS OF THE POLICY OF RUSSIA

A. Rudakov, A. Mironov

*Nizhni Novgorod State University
23, Gagarina prosp., Nizhni Novgorod, 603950 Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of actualizing in the field of modern policy of Russia such categories as: the system of values, tradition and national identity. The basic principles of Russia's policy are formulated with the use of axiological approach to the analysis of the directions and spheres of the national policy. Besides, the works of specialists and philosophers in the sphere of security policy were analysed, the results of the analysis taken into consideration. The authors consider the system of values, tradition and identity to be the result of nation-wide consensus between the society and the state. It becomes possible only through supporting the discussion of the society values both in the organs of power and in the society as a whole. The basic principles of state policy in this sphere should be the principles of the historical subjectivity of the Russian state, stability of its intellectual- mental

sovereignty and recognition of the structural role of the "Russian" factor for the Russian poli-ethnic civilization.

Key words: principles of policy formation, social system, national dialogue, historical subjectivity, cultural-cognitive sovereignty.

В последние годы интеллектуальная элита и высшее политическое руководство страны все чаще в центр обсуждаемых проблем ставят взаимосвязь перспектив развития общества и государства, проблем обеспечения национальной безопасности от процессов, связанных с самоопределением российского народа по отношению к общенациональным ценностям, традиции и идентичности. Это связано с осознанием на уровне экспертного сообщества России, что перспективы развития российского государства связаны с качеством культурного, человеческого капитала и процессом актуализации цивилизационно идентичных ценностей [23]. Кроме того, продолжающийся процесс распада общероссийской идентичности (вслед за советской идентичностью) в новых социально-политических условиях является одним из факторов, определяющих особенности внутривнутриполитической ситуации в России и представляет серьезную социальную, политическую, культурную и правовую проблемы [7]. Вопросы «этноконфессиональной анклавизации», конфликт этнической идентичности с общероссийской, изменения соотношения на уровне коллективного сознания различных общностей анклавных норм (например, исламских, финно-угорских и пр.) с нормами общероссийскими являются основой формирования актуальных угроз безопасности России.

Указанная проблема озвучивается и на уровне политического руковод-

ства страны. В частности, В. Путин в своём выступлении на заседании клуба «Валдай» в 2013 г. указал на то, что «укрепление государства на внешнеполитической арене тормозится аморфностью внутренней картины общества, его ценностей и задач», а также, что «вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер». Одним из ключевых в современной России, по его словам, становится вопрос «кто мы?» [16]. Очевидно, что достижение общенационального согласия в ответе на данный вопрос является ключевым фактором разработки и реализации глобального общенационального проекта развития российского государства в XXI в. А общенациональный консенсус в отношении целей, принципов и ценностей российского государства и общества – ключевым фактором и объектом обеспечения национальной безопасности.

Вопрос о ценностях, традиции и идентичности имеет не только внутривнутриполитический контекст, но и обусловлен изменяющимся контекстом мировой политики. В настоящее время борьба за ценностно-смысловые ориентиры, критерии добра и зла, понимание роли человека в мире и образ будущего всего человечества стала превращаться в фактор не менее значимый, чем геоэкономическая конкуренция и геополитическое противоборство в «классическом» его понимании [2, с. 12].

Направленность международных процессов актуализирует такие проблемы, как: являются ли нормы международного права и государственного устройства унифицированными и определенными раз и навсегда западными элитами, или же возможны альтернативы в лице совершенно самостоятельных правовых, ценностных и политических систем у разных государств и регионов мира; какие ценности должны быть положены в общепризнанные международные нормы и что должно иметь приоритет в этой системе – свобода человека, закона или нравственности; может ли стать ориентиром для правового и государственного строительства идея допустимости абсолютного раскрепощения человека и прочее [14].

Вышеуказанные факторы в совокупности с ситуацией, когда в Российской Федерации регламентирован в Конституции отказ от использования государственной идеологии, вопросы о национальной идентичности, роли России и многонационального российского народа в мире, особенностей политической и гражданской организации российского культурно-исторического пространства, согласованности различных направлений государственной политики с определенной системой координат в лице таких категорий, как система ценностей и традиция становятся актуальным проблемным полем современных гуманитарных наук, прежде всего философии, политической науки.

Именно система общенациональных ценностей, традиции и идентичности должна служить отправной точкой для концептуальных трактовок наиболее важных направлений госу-

дарственной политики, форм государственного строительства в России, а также для интерпретации процессов, факторов и явлений, формирующих угрозы национальной безопасности. При этом существует неопределенность как в теоретико-методологических трактовках этих понятий, так и, соответственно, в их использовании в ситуации разработки направлений совершенствования деятельности государства в различных сферах.

В настоящее время ответ на вопрос о том, какие ценности должны определять основы жизни общества и политики государства, не может считаться однозначно решенным, так как в современной политической элите России, равно как и в самом обществе, взгляды на наиболее значимые для общества и государства ценности могут быть диаметрально противоположными, при этом официально никакие ценности фактически не закреплены в высших документах российского государства.

Тем не менее социальная система любого масштаба предполагает существование неких разделяемых большинством социума общих ценностей. Категория «ценность» призвана обозначать социальное и культурное значение явлений действительности: «Ценности являются сущностным основанием отношения человека как к природе, так и к обществу, поскольку они обуславливают целеполагание и выбор способов деятельности по достижению поставленной цели, направление социальной активности» [18]. Любая историческая общественная форма обладает своей специфической иерархией ценностей. Система этих ценностей является для конкретной исторической формы общности наиболее высоким уровнем социальной регуляции. Систе-

мы ценностей формируются и трансформируются одновременно с развитием любой общности. При этом важной особенностью может оказаться то, что временные масштабы существования системы ценностей могут не совпадать с масштабами социально-экономических, политических и других изменений в обществе [5, с. 217].

Система ценностей является внутренним стержнем культуры. Она обуславливает стереотипы поведения и формы социального действия [4, с. 206]. Выработка системы ценностей в обществе в силу многообразия индивидуальных оценок является результатом исторически обусловленного социокультурного процесса, сопряженного с таким явлением, как компромисс, социальный договор. Установившись, такая система принимает форму совокупности определенных моральных норм, с помощью которых регулируются отношения внутри общества, поддерживается его устойчивое существование и, следовательно, обеспечивается безопасность [3, с. 89].

Исторические потрясения XX в., когда система ценностей в России менялась кардинально, при разнородности самого общества в настоящее время по разным его параметрам делают проблему поиска объединяющей системы ценностей сложной. Есть разные мнения специалистов по указанной проблеме. Представляется, что, возможно, наиболее подходящей точкой зрения может быть такая, которая указывает на такие объединяющие российское политическое пространство ценности (что обладает безусловной ценностью для большинства): «победа над фашизмом, православная самоидентификация, принципы справедливого

общества» [19, с. 68]. Одной из базовых характеристик российского сознания и идентичности, по мнению многих авторов, является их религиозность в самом широком смысле этого слова и сугубая нравственность [15, с. 5]. При этом в нравственной картине мира русского человека основной моральной ценностью выступает справедливость. Идеи справедливости и стремления к социальному равенству как основе системы моральных ценностей составляли основу как дореволюционного мира, так и советского общества. Нет оснований сомневаться в том, что ценности социальной и нравственной справедливости разделяет подавляющая часть населения современной России.

Осмысление проблемы поиска объединяющей все российское общество системы ценностей, которая должна являться одновременно основой государственной политики и объектом ее защиты, непосредственно связано с такими взаимообуславливающими понятиями, как общенациональная идентичность и традиция. Ценности вне традиции, а традиция – за пределами общероссийской идентичности, не могут стать определяющими ориентирами развития государства.

В качестве философской категории традиция понимается как *область сохранения меняющихся характеристик любого предмета* [12, с. 95]. По отношению к обществу понятие традиции подразумевает систему тех или иных ценностей, определяющих фундаментальные основы его жизнеспособности. Это историческая форма бытия констант – ценностей, их путешествие во времени [11, с. 362]. Традиция, таким образом, выступает в роли имманентной системы общества, его фунда-

мента и субстанции [13]. Она является социокультурной формой сохранения тождественности, самости и самобытности народа – сущности его идентичности [10, с. 249].

Трактовка традиции возможна не только как философской категории, но и как концепта, используемого в политическом анализе и поле реальной политики. К примеру, от понимания сущности того, что собой представляет традиция, могут зависеть важнейшие направления реализации государственной политики – культурной, образовательной, медийной и прочее. Если в этом концепте будет преобладать понимание традиции как неких форм прошлого, получивших «сертификат исторического соответствия», то возможен охранительный крен в политике по отношению к ценностям и исторической памяти. Возможен и другой вариант, когда государство провозглашает политику отказа от устаревших форм и ценностей в угоду идеям модернизации сфер жизни государства. И первый, и второй случаи необходимо рассматривать как некие крайности. К примеру, в России возможен курс на идеализацию, к примеру, ценностей и форм реализации государственной власти имперской России, что станет основой соответствующих трендов в политике. Возможна и другая ситуация, когда Россия будет позиционироваться властью как молодое государство, «появившееся» в конце XX в.

Возможна ситуация, когда традиция трактуется в политических концептах как результат общенационального консенсуса между обществом и государством. В этом случае происходит избегание крайностей, а главным инструментом политики в отношении

традиции и укрепления общенациональной идентичности становится достижение общенационального согласия в отношении традиции, прежде всего, посредством построения настоящего национального гражданского общества. У отдельных авторов институты реального национального гражданского общества называются «институтами соборности» [1, с. 26]. В этом понимании защита традиции как основы идентичности граждан страны, а также всех остальных членов общества, должна состоять не в том, чтобы настаивать с позиции государства на готовом понимании традиции, а в том, чтобы поддерживать процесс её обсуждения как в органах публичной власти, так и обществе в целом.

Традиция, понимаемая как результат общенационального консенсуса в отношении общезначимых ценностей и исторической памяти, в качестве приоритетов политики выставляет не защиту конкретных форм прошлого, институтов, конкретных ценностей, а защиту механизмов работы коллективной памяти, заставляющих традицию самовоспроизводиться. То есть в конечном счете не государство защищает традицию, а традиция формирует актуальную политику. «Генезис традиции, таким образом, может стать фактором повседневности человека, осознающего принадлежность к российской культуре, предметом его гражданской активности» [22, с. 206].

Таким образом, конкретные формулировки ценностей и их иерархия – должны стать результатом общенационального диалога и консенсуса. При этом движение к этому консенсусу может и должно быть поддержано государством. В условиях регламенти-

рованного в Конституции отказа государства на монополию формирования общенациональной идеологии оно не может предлагать готовых схем и ценностных систем, не может выступать в роли ментора, навязывающего какую-либо ценностную парадигму, сформулированную и предложенную элитой.

Одной из особенностей такой политики должно являться выявление тех сегментов (ячеек) общества, которые могут стать организаторами диалога и выработки национальной идеи, которая сможет стать основой для объединяющей российской идентичности. Это те группы, которые могут составить новый культурно-исторический тип, способный сохранить и обеспечить развитие современной России в условиях XXI в.

Формирование общенационального дискурса идентичности, направленного на поиск консенсуса в отношении традиции, идентичности и системы ценностей, может найти выражение в соответствующих принципах разработки и реализации государственной политики. Полагаем, что к такого рода принципам можно было бы отнести следующие.

В этой связи вершину этой иерархической пирамиды безусловно может и должен занимать принцип *исторической субъектности российского государства*. Данный принцип подразумевает учет в ходе реализации различных направлений государственной политики уникальности российской цивилизации и истории ее государственности, которые развивались с опорой на исторически сложившиеся для России ценности и традицию [6]. В этой связи любые иные ценностно-правовые системы государственного строительства и обеспечения безопасности должны всегда подлежать глубокому

осмыслению сквозь призму российского опыта. Основу указанного принципа составляют конкретные политические идеи. В частности, к подобного рода идеям относятся факты о том, что Россия обладает историей гражданской самоорганизации общества, начиная с Земских соборов [9]; страна исторически выработала уникальную модель межнациональных отношений; Россия может предложить миру альтернативный путь построения общества, основанный на идее человеческой солидарности, а не на идее перманентного конфликта; Россия представляет собой страну-цивилизацию с особой идентичностью, сердцевину которого составляет православное христианство, мирно сосуществующее с другими традиционными конфессиями в лице ислама, буддизма, иудаизма.

Принцип исторической субъектности российского государства является определяющим при формировании концептуального видения и оценке государственными структурами роли российского государства в истории и современных международных отношениях. Этот принцип должен подразумевать мировоззренческую солидарность лиц, принимающих решение и обеспечивающих национальную безопасность в отношении того, что, в том числе, «по внеэкономическому критерию, следует оценивать роль России в мировых делах и формировать миссию российских народов, которая должна выражаться в трансляции вовне ее традиций многополярного и многоукладного бытия и построения солидарного общества» [8].

К следующему принципу, определяющему ценностно-мировоззренческий фундамент государственной по-

литики России в XXI в., необходимо отнести *принцип неизблемости суверенитета российского государства*. При этом необходимо оговориться, что наряду с суверенитетом юридическим, обозначающего правовые основания международной деятельности государств-наций, есть суверенитет цивилизационный, основанный не на воле наций к самоопределению, а на доказавшей себя идентичности больших историко-культурных миров [1, с. 26]. Поэтому политика безопасности в основе своей должна иметь не только приоритеты и механизмы сохранения и защиты политического, но также духовного суверенитета. В частности, это может найти свое выражение в поддержке собственных инструментов познания (социологических, политологических, культурологических) и пр. [8].

Очевидно, что политика защиты суверенитета в смысле собственной цивилизационной идентичности в современных условиях вряд ли может носить оборонительный характер. Напротив, эффективность этой политики может быть обусловлена наступательным ее характером [21]. Наступательность же в свою очередь должна найти свое выражение в том, что Россия совершит поворот к манифестации себя как суверенной цивилизации, имеющей собственную парадигму развития и духовный стержень, прежде всего связанный с православной духовностью [20, с. 7].

К основополагающему принципу формирования государственной политики в России необходимо отнести *принцип признания важности русского фактора и его структурообразующей роли для российской полиэтнической цивилизации и многонационального общества* [17, с. 104]. При этом осознание

исторической функции русского народа, выражающейся в том, что он стал «ядром огромной многонациональной страны», и православия как его духовной ипостаси не должно идти вразрез с уважением к другим этносам и религиям, а должно дополняться формами совместной социальной деятельности представителей православной христианской, исламской и других конфессий.

Совокупность базовых принципов может быть дополнена перечнем принципов деятельности субъектов реализации государственной политики, направленной на защиту механизмов формирования и укрепления гармоничных для России форм общественного устройства. К примеру, такими принципами могут быть: принцип творческого развития собственных традиций гражданского общественного активизма, принцип обеспечения функционирования платформ для общенациональной дискуссии, которые бы стояли выше политических, социальных, имущественных и поколенческих разделительных линий и помогали формировать в обществе и государстве общенациональный консенсус в отношении ценностей, традиции, исторической памяти.

Таким образом, защита механизмов воспроизводства духовно-нравственных основ жизни общества, его ценностей, традиции и идентичности, а также условий для реализации в законной и цивилизованной форме национальным большинством права на демократию, социальную справедливость и верность традиции – могут определяться как элемент системы приоритетов в деятельности органов власти и управления и, в том числе, как сущностные духовно-нравствен-

ные основы политики национальной безопасности. При этом базовыми принципами данной политики должны являться принципы исторической субъектности российского государства, незыблемости его интеллекту-

ально-духовного суверенитета, признания структурообразующей роли русского фактора для российской полиэтничной цивилизации.

Статья поступила в редакцию 26.01.2018

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов В.В. Стратегия Русской доктрины. Через диктатуру к государству правды. М.: Книжный мир, 2014. 540 с.
2. [Восканян М.В., Кобяков А.Б., Черемных К.А.] Анонимная война. От аналитиков Изборского клуба. М.: Алгоритм, 2014. 240 с.
3. Бойко Ю. Формирование и реализация национальных интересов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2007. № 11. С. 86–92.
4. Веснин В.Р. Менеджмент / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004. 502 с.
5. Вильданов Х.С. Ценность как предмет философского познания: дис. ... докт. филос. наук. Магнитогорск, 2009. 432 с.
6. Высшие ценности Российского государства: материалы научного семинара (Вып. № 6). М.: Научный эксперт, 2010. 152 с.
7. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма, 2016. 416 с.
8. Колдунова Е.В. Дискуссии о Русском мире. Рецензия на книгу: Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире / сост. А.В. Щипков. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. // Сравнительная политика. 2016. № 2 (23). С. 123–124.
9. Кочетков А.П. Некоторые особенности развития гражданского общества в России // Власть. 2015. № 8. С. 59–62.
10. Кутырев В.А. Апология человеческого: предпосылки и контуры консервативного философствования (сборник статей). М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. 316 с.
11. Кутырев В.А. Бытие или ничто. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
12. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. 247 с.
13. Миронов В.В. Философия как форма рефлексии над процессами развития современной культуры // Философские науки. 2014. № 12. С. 20–25.
14. Анисимов О.С. Методологические проблемы проектирования будущего России. М.: б.и., 2015.
15. Перелом. Сборник статей о справедливости традиции. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2013. 176 с.
16. [Путин В.В.] Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // Российская газета. 2013. 19 сент.
17. Ремизов М.В. Русский национализм и российская геополитика // Россия в глобальной политике. 2012. Том 10. № 3. С. 91–108.
18. Рудкевич Е.Ю. Система ценностей общества: структурный анализ // Власть. 2007. № 1. С. 92–95.
19. Традиционализм, либерализм и неонацизм в пространстве актуальной политики. СПб.: Алетейя, 2015. 80 с.
20. Тюренков М.А. Православная этика и дух солидаризма // Перелом. Сборник статей о справедливости традиции. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2013. С. 3–15.
21. Фурсов А.И. Психоисторическая война. Скрытые субъекты глобального управления и фальсификация истории // Институт динамического консерватизма [сайт]. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2439/> (дата обращения: 12.08.2018).

22. Щипков А.В. Социалтрадиция. М.: АСТПресс книга, 2017. 320 с.
23. Якунин В.И. Ценностное измерение геополитических сдвигов на евразийском пространстве // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 4. С. 7–23.

SOURCES AND REFERENCES

1. Aver'yanov V.V. Strategiya Russkoi doktriny. Cherez diktaturu k gosudarstvu pravdy [Strategy of the Russian doctrine. Through the dictatorship to the state of truth]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2014. 540 p.
2. [Voskanyan M.V., Kobyakov A.B. Cheremnykh K.A.] Anonimnaya voina. Ot analitikov Izborskogo kluba [Cheremnykh K.A.] Anonymous war. The future of the Izborsk club]. Moscow, Algoritm Publ., 2014. 240 p.
3. Boiko Yu. [The formation and implementation of national interests]. In: *Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel' – Observer*, 2007, no. 11, pp. 86–92.
4. Vesnin V.R. Menedzhment. 2-e izd., pererab. i dop. [Management. 2nd ed. Rev. and suppl.]. Moscow, Prospekt Publ., 2004. 502 p.
5. Vil'danov Kh.S. TSennost' kak predmet filosofskogo poznaniya: dis. ... dokt. filos. nauk [Value as the object of philosophical knowledge: Thesis ... Doct. Philos. Sciences]. Magnitogorsk, 2009. 432 p.
6. Vysshie tsennosti Rossiiskogo gosudarstva: materialy nauchnogo seminar (Vyp. 60) [The highest values of the Russian state: materials of the scientific seminar (Vol. 60)]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2010. 152 p.
7. Zor'kin V.D. Tsvivilizatsiya prava i razvitie Rossii [The civilization of law and the development of Russia]. Moscow, Norma Publ., 2016. 416 p.
8. Koldunova E.V. [Discussions about the Russian world. Book review: Kirill, Patriarch of Moscow and all Russia. Seven words about the Russian world / comp. A.V. Shchipkov. M.: All-World People's Council]. In: *Sravnitel'naya politika*, 2016, no. 2 (23), pp. 123–124.
9. Kochetkov A.P. [Some of the features of the civil society development in Russia]. In: *Vlast'*, 2015, no. 8, pp. 59–62.
10. Kutuyev V.A. Apologiya chelovecheskogo: predposylki i kontury konservativnogo filosofstvovaniya (sbornik statei). M. [Apology of human: background and the contours of conservative philosophy (collection of articles). M.]. Berlin, Direkt-Media Publ., 2015. 316 p.
11. Kutuyev V.A. Bytie ili nichto. M. [Being or nothing. M.]. Berlin, Direkt-Media Publ., 2015. 880 p.
12. Kutuyev V.A. Kul'tura i tekhnologiya: bor'ba mirov. M. [Culture and technology: the fight of the worlds. M.]. Berlin, Direkt-Media Publ., 2015. 247 p.
13. Mironov V.V. [Philosophy as a form of reflection on the processes of modern culture development]. In: *Filosofskie nauki*, 2014, no. 12, pp. 20–25.
14. Anisimov O.S. Metodologicheskie problemy proektirovaniya budushchego Rossii [Methodological problems in the design of future Russia]. Moscow, b.i Publ., 2015.
15. Perelom. Sbornik statei o spravedlivosti traditsii [Fracture. A collection of articles about justice tradition]. Moscow, PROBEL Publ., 2000–2013. 176 p.
16. [Putin V.V.] Vystuplenie Vladimira Putina na zasedanii kluba «Valdai» [[Vladimir Putin] Vladimir Putin's speech at the session of the "Valdai" club. Rossiiskaya gazeta. 2013 [Russian newspaper. 2013]. St.,
17. Remizov M.V. [Russian nationalism and Russian geopolitics]. In: *Rossiya v global'noi politike*, 2012, T. 10, no. 3, pp. 91–108.
18. Rudkevich E.Yu. [The value system of the society: structural analysis]. In: *Vlast'*, 2007, no. 1, pp. 92–95.
19. Traditsionalizm, liberalizm i neonatsizm v prostranstve aktual'noi politiki [Traditionalism, liberalism, and neo-Nazism in the space of the relevant policy]. SPb., Aleteiya Publ., 2015. 80 p.

20. Tyurenkov M.A. Pravoslavnyaya etika i dukh solidarizma [Orthodox ethic and the spirit of solidarism] Perelom. Sbornik statei o spravedlivosti traditsii [Fracture. A collection of articles about justice tradition]. Moscow, PROBEL Publ., 2000–2013, pp. 3–15.
21. Fursov A.I. Psikhohistoricheskaya voyna. Skrytye sub"ekty global'nogo upravleniya i fal'sifikatsiya istorii [Psychohistorical war. Hidden actors of global governance and the falsification of history] Institut dinamicheskogo konservatizma [sait]. [The Institute of dynamic conservatism [website]]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2439/> (accessed: 12.08.2018).
22. Shchipkov A.V. Sotsialtraditsiya [Social tradition]. Moscow, ASTPress kniga Publ., 2017. 320 p.
23. Yakunin V.I. [Value measurement of the geopolitical shifts in Eurasia]. In: *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2017, no. 4, pp. 7–23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рудаков Анатолий Валерьевич – кандидат политических наук, главный эксперт Центра изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского;
e-mail: tamgderuda@mail.ru

Миронов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, главный эксперт Центра изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского;
e-mail: endlessnn84@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatoly V. Rudakov – PhD in Political Sciences, chief expert of the Research Center for the Study of National and International Security, the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod;
e-mail: tamgderuda@mail.ru

Alexey N. Mironov – PhD in Historical Sciences chief expert of the Research Center for the Study of National and International Security, the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod;
e-mail: endlessnn84@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рудаков А.В., Миронов А.Н. Ценности, традиции и идентичность как концептуальные основы политики России // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 293–302.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-293-302

FOR CITATION

Rudakov A., Mironov A. Values, traditions and identity as a conceptual basis of the policy of Russia. In: *Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 4, pp. 293–302.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-293-302